

О НЕКОТОРЫХ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ РАЗНООБРАЗИЯ И ИДЕНТИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В.М. Нестеренко, В.И. Ионесов¹

Самарский государственный технический университет
443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244
E-mail: ionesov@mail.ru, inservice@list.ru

Основная миссия всякого гуманитарного знания направлена на то, чтобы человек понял себя. Но что значит понять себя? Прежде всего необходимо приблизиться к человеку через осмысление его связей с миром других людей/культур и человечества в целом. Гуманизм предполагает принятие другого, а это возможно через диалого-сопоставление и расширение коммуникативного пространства межкультурного общения. При этом важно помнить, что, вступая в диалог с другими индивидуумами, человек, прежде всего, лучше осознаёт самого себя и, таким образом, более предрасположен к раскрытию своих антрополого-гуманистических качеств и социальных императивов своей эпохи.

Ключевые слова: коммуникация, диалог, культура, структурализм, гуманизм.

В дискурсе культурологического знания нельзя понять человека в отрыве от его родовой связи с человечеством. Для того чтобы увидеть человечество, надо *посмотреть* на него издали, т.е. пристально взглянуться вглубь веков, чтобы охватить взором весь исторический путь его развития. Там, в дали первобытности, начинается то, что завершается теперь. Значение *теперь* (настоящее) раскрывается через значение *тогда* (прошлое), так же как значение *здесь* проясняется через значение *там*. Вот почему для того, чтобы понять современность («здесь и сейчас»), надо отступить хотя бы на шаг от неё как в пространстве («оглянуться вокруг себя и посмотреть на себя со стороны, войти в соприкосновение с другой культурой и перейти из пункта *там* в пункт *здесь*»), так и во времени («приглядеться к своему прошлому, заглянуть вглубь времён и перевести свой взор из положения *тогда* в положение *теперь*»). Вектор направленности истории можно понять, лишь соединив различные временные точки – прошлое-настоящее-будущее. «Интерес... к прошлому на самом деле – лишь интерес к настоящему; прочно связывая настоящее с прошлым, мы надеемся придать ему большую устойчивость, укрепить настоящее, с тем и чтобы помешать его бегу и превращению в прошлое» [3]. Устойчивость культуры обеспечивается через сцепление настоящего с прошлым.

Понимание человека можно рассматривать и как понимание всего того пути, который прошло в своей истории человечество. И этот путь не может быть увиден с близкого расстояния. Это расстояние равно дистанции, которую человек прошёл в истории. Чем длиннее путь, тем более высоко надо поместить смотровую площадку для его обозрения. Оптимальная точка видения вытекает из формулы: *дистанция пройденного исторического пути должна быть равна дистанции, с которой этот*

---

¹ Владимир Михайлович Нестеренко, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики.

Владимир Иванович Ионесов, руководитель Центра визуальной коммуникации и мультикультурной деятельности кафедры психологии и педагогики.

путь можно охватить целиком [2]. Конечно, у каждой культуры, каждой эпохи и каждого поколения свое восприятие времени и своя плотность интернальных связей. И, тем не менее, пространство и время схватывают человека целиком (хотя и многоаспектно), а не по частям.

Нельзя понять человека и его культуру, ограничивая свой взор лишь дистанцией своего непосредственного видения, замечая только то, что напрямую «смотрит на тебя» (настоящее). Так же как нельзя понять современность, видя лишь то, что вдалеке, и не замечая того, что у тебя под ногами (настоящее). Нормы реакции и способы реагирования культуры могут территориально и исторически значительно отличаться, но сам принцип самоидентификации, судя по всему, остаётся одним и тем же, и задаётся он структурно-бинарными установками.

Истоки человеческой культуры выявляют эти установки наиболее ёмко и выразительно. Архаические народы удерживают в себе сущностные характеристики человеческой природы, причем практически в чистом виде без исторических искажений и техногенных наслоений цивилизации. Глядя на них, мы можем разглядеть то, что лежит в основании человеческой жизни, что помогает и что мешает людям находить гармонию с обществом, культурой и природой. Даже мельчайшие артефакты/мифологемы могут рассказать нам о будущих эпохальных событиях. Ибо всё то великое и масштабное, которое цивилизация имеет сегодня, когда-то в глубине времён являлось малым, но именно из ничтожно малого оно, это великое, проистекало. Следовательно, самое большое может быть понято через самое малое. Благодаря археологии и этнологии самые крохотные детали человеческой культуры обретают смысл и порою способны пролить свет на глобальные трансформации современности. Значение наук о культуре с каждым новым витком цивилизации будет неустанно возрастать. Не приходится также сомневаться, что знание о человеке будет в будущем прирастать именно гуманитарными науками, и в первую очередь антропологией. Антропологию можно считать, своего рода вершиной в развитии гуманизации науки.

Знаменитый категорический императив Канта: *делай другим так, как ты хотел бы, чтобы другие делали тебе*, – имеет глубокое культурологическое измерение. Кто есть эти другие? Ведь их в той или иной мере необходимо знать для того, чтобы к ним стремиться и захотеть получить от них что-то для себя полезное.

Коммуникативный процесс в культуре обусловлен желанием преодолеть отчуждённость и воссоединиться. Родина культурной коммуникации – антропологическая недостаточность человека. Человек всегда лучше всего ощущает то, чего ему не хватает. Культурная коммуникация – это тоже способ преодоления одиночества и онтологического раскола. Это процесс, отражающий путь человека от себя к другим и от других к себе. Идя к другим, человек идёт, возвращается к самому себе. Знание о себе и о других возможно лишь на основе диалога и сопоставления. Познавая других через себя и познавая себя через других, в процессе диалога-сопоставления человек более отчётливо различает себя, отсекая всё лишнее, давящее, угнетающее. Сравнивая себя с другими людьми, человек то и дело освобождает себя от всего того, что мешает осуществлению этого сравнения. Всякое сравнение есть трансформационный процесс самоидентификации и самоорганизации. Этот процесс реализуется посредством структуриации, т.е. обретения своего «Я» и включенности своего «Я» в орбиту коммуникативных отношений с другими идентифицированными сущностями. Структурная смычка – важнейшее условие устойчивого взаимодействия элементов культурной системы.

Если процесс культурной коммуникации изначально основан на принуждении, стремлении получить недостающее, то сострадание призвано сохранить восстанов-

ленную сопричастность, закрепить чувственность и функциональную целостность. В первом случае процесс запускается онтологическим расколом и антропологической недостаточностью человека, во втором случае – структурным сцеплением и восстановленным порядком. Сострадание есть ситуация, при которой одна часть чувствует другую, что возможно лишь тогда, когда все части принадлежат одному целому и функционально взаимозависимы. В сострадании проявляет себя принцип органической сопричастности, при котором одна часть целого вовлекает в свои проблемы все другие его части; к примеру, голова болит – чувствует всё тело. Отсюда следует, что одна часть человечества способна со-переживать и приходить на помощь другой части, когда между этими частями будут структурированы устойчивые отношения и взаимосвязи. Культуры, которые не вовлечены (не структурированы) в систему глобальной коммуникации, почти никогда не переживают за судьбы мира. Изолированные или сепаратные культуры или культуры, которые недостаточно идентифицированы для структурной партисипации, как правило, озабочены лишь своим собственным существованием. Такие культуры реагируют в пределах своей культурной структурированности и потому способны чувствовать только себя и своё непосредственное окружение. Способность к состраданию может рассматриваться в этой связи как императив выживания и жизнеспособности человечества.

Разум человека обладает интегрирующей силой, но и сам проистекает из мира чувственной упорядоченности. Здесь вспоминается Н.И. Бердяев, рассуждавший о том, что человек и Вселенная созданы из одного материала. В этом потоке всеединства должны быть задействованы все образцы культурного разнообразия, но при условии свободной и открытой интеграции, где предельная свобода частей достигается предельным единством целого (В.С. Соловьёв). Эта новая интеграция должна направляться генеральным сближением культуры и природы, малого и большого, единичного и всеобщего и т.п. Диалог цивилизации с архаикой важно выстраивать не спеша, осторожно, вдумчиво, дабы не навредить хрупкому миру архаических народов. Но в этом диалоге человечество может обрести для себя новые знания о себе и о мире, быть может, способные пролить свет на то, как обустроить планету и примирить культуры ради будущего цивилизации и спасения человечества.

Как доказал К. Леви-Стросс, самая абстрагированная теория может быть очень практичной и конкретной в решении насущных вопросов культурной политики и социального развития. Французский антрополог показал также, что рациональное не противостоит моральному, но, напротив, именно мыслительные конструкции и рациональные технологии позволяют понимать, поддерживать и продвигать нравственные устои общества и гуманистические ценности культуры. У интегральной модели коалиции культур структуралистская природа. Единство человечества возможно лишь через разнообразие. Структурализм раскрывает логику и механизмы мультикультурного объединения и обосновывает то, что любой интегративный процесс не может быть чем-либо иным, как только взаимодействием структур, их сближением, сцеплением и преобразованием. При этом в интегративном процессе самой устойчивой конструкцией выступает именно значащая целостность и объединяющее разнообразие или, выражаясь словами И. Валлерстайна, «сущностная рациональность» [1].

Структурализм Леви-Стросса – это философия гуманистического рационализма, в которой рациональное (мысль), моральное (слово) и прагматичное (дело) воплощены в триединстве духовных, нормативных и материальных постулатов культуры. В этом состоит преобразовательская и объединительная миссия структуралистской теории. В исследованиях Леви-Стросса не только теория предстаёт эффективным средством социального преобразования, но и что, быть может, ещё более важно –

гуманистическая философия становится, по существу, самой прагматичной и безотлагательно востребованной установкой в современной культуре, поскольку именно в гуманистических ценностях заложены условия выживания культуры и интеграции человечества.

Гуманистическая философия структурализма состоит в его объединяющем умиротворении, в способности увидеть даже в самом маленьком артефакте его включённость в общечеловеческий контекст связей и отношений, момент целенаправленного преобразования, сцепления и созидательной гармонии, функционального разнообразия и рационального единства.

Архаика – составная часть культурного разнообразия, и без неё мировое сообщество будет не полным, а, следовательно, функционально надломленным. Современная цивилизация не может позволить себе быть расточительной с всемирным наследием. Слишком хрупок культурный слой человечества и слишком изменчива среда нашего обитания. Пренебрежение архаическими традициями – недопустимая роскошь и завышенная самооценка человечества. Коалиция культур и связь времён – это не просто возможность устойчивого развития, но и неперемное условие выживания техногенной цивилизации. Глобализация всё сильнее смещает нас к границе, за которой властвует пугающая неопределённость, безжизненный хаос и тотальная изменчивость. Но та же самая неопределённость раскрывает креативный потенциал культуры и поставляет строительный материал для нового структурирования и синтеза межкультурных взаимодействий.

Будучи принципиальным сторонником сохранения и поощрения всех форм культурного разнообразия, Леви-Стросс, тем не менее, прекрасно осознавал, что сама по себе межкультурная коммуникация может принести человечеству не только пользу, но и вред. В том случае, если диалог культур осуществляется без учёта конкретных экономических и культурных нужд архаических обществ и не основан на глубоком знании их традиционного образа жизни, их исторической практики социальной адаптации и выживания, любая декларация о сближении культур будет означать фактическое вторжение цивилизации в хрупкий мир архаического наследия. И у этого вторжения могут быть губительные последствия. Нельзя декларировать сближение культур в одностороннем порядке, к межкультурному сближению должны быть готовы обе стороны, и в первую очередь архаические общества, ибо именно им труднее всего адаптироваться к вызовам техногенной цивилизации.

В целом, принимая во внимание гуманистические идеи К. Леви-Стросса по культурному разнообразию и сближению культур, можно определить следующие актуальные парадигмы разнообразия и идентичности в системе современной межкультурной коммуникации.

1. Разнообразие не препятствие, а великое благо, бесценное и всемирное достояние человечества.

2. Нельзя обобщённо предлагать народам рецепты жизни, у каждого народа есть свой, веками сформированный арсенал культурного выживания, и этот опыт не только нельзя игнорировать – его нужно сохранять, изучать и распространять.

3. Провозглашая диалог и сближение культур, необходимо учитывать все факторы и условия межкультурного общения – размер государства/территории, численность населения, этнокультурный уклад, религиозные воззрения, экономические возможности и пр., поскольку в культуре нет ничего случайного и бесполезного.

4. Нельзя отрывать общественные и естественные науки друг от друга – «земля научных знаний круглая» (К. Леви-Стросс).

5. Будущее за свободной коалицией культур, сформированной не на основе одной универсальной интеграции, а на конфигуративном принципе – единства в разнообразии или единораздельной целостности.

6. Нельзя просто декларировать толерантность и мультикультурализм в диалоге и сближении культур без учёта всех особенностей и возможностей всех субъектов культурного взаимодействия. И если малое подавляется большим и архаическое – современным, человечество не столько приобретает, сколько теряет в этом взаимодействии. Мировое сообщество должно перейти от одномерной и часто политизированной модели интеграции к многофункциональной и многосоставной системе взаимоотношения культур.

7. У межкультурной коммуникации не может быть безликих шаблонов, каждая культура должна смотреть в лицо другой и видеть её не через посредников, а напрямую. Прежде чем вступать в коммуникацию, важно сохранить за каждой культурой индивидуальность и убедиться в том, что культура готова к этой коммуникации и межкультурное общение не навредит этнокультурной самобытности народа, не устранил её специфику и не деформирует традиции, т.е. тот культурный слой, который защищает общество от его обезличивания, поддерживает жизнеспособность культуры и подчёркивает её уникальность.

8. Следует помнить, что у каждого народа свой опыт сосуществования культур и различные уровни толерантности. И когда мы в одностороннем порядке нивелируем эти различия, мы тем самым подрываем исторически сформировавшиеся условия жизнедеятельности народа и часто обрекаем его на дезинтеграцию и разрушение.

9. Толерантность надо рассматривать как одну из форм выживания, а поскольку каждая культура развивается в своём историческом и географическом окружении, это означает, что у толерантности нет и не может быть одного универсального формата. Вот почему надо быть толерантным прежде всего к самой толерантности, а не монополизировать право на принуждение разнообразных культур к принятию лишь одной модели терпимости западного образца.

К. Леви-Стросс видел в «радуге человеческих культур» бесчисленные оттенки и полтона быстротекущей жизни, не перестающей удивлять нас своим глубоким смыслом и позволяющей нам восхищаться величием преобразований, радоваться мелочам, но часто и сожалеть об упущенных возможностях и несбывшихся надеждах.

«Позволь тому, что делается для тебя, быть сделанным, и сделай для себя то, что ты должен сделать сам». В этой созидательной установке содержится структуралистский намёк на то, что сила культуры – в умении организовывать порядок и соединять то, что разделено. Порядок культуры задаётся порядком мысли, правильная мысль порождает правильное чувство, которое побуждает человека к благодеянию и влечёт его к новому знанию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. – М.: Логос, 2004. – 368 с.
2. Ионесов В.И. Структурализм как гуманизм: идеи социального примирения и развития в концепции культуры Клода Леви-Стросса // Разнообразии и идентичность: гуманистические основания всемирного наследия и мультикультурной деятельности: материалы междунар. науч. конф. (26-27 ноября 2009, Самара). – Самара: СГАКИ, 2010. – С. 74-125.
3. Леви-Стросс К. Мифологии: Человек голый. – М.: ИД «Флюид», 2007. – 784 с.

Поступила в редакцию 24.10.2012.
В окончательном варианте 24.10.2012.

V.M. Nesterenko, V.I. Ionesov

Samara State Technical University

244 Molodogvardeiskaya str., Samara, 443100

E-mail: ionesov@mail.ru, inservice@list.ru

The main mission of any humanitarian knowledge is carried out to understand oneself. But what does it mean to understand oneself? First of all, it is necessary to draw nearer to a person through understanding of his connections with the world of other people or cultures and mankind as a whole. Humanism implies understanding another person. It is possible to do only through a dialogue of cultures and the extension of communication space of intercultural communication. It is necessary to understand that entering into a dialogue with other individuals a person understands oneself better and is more predisposed to showing his anthropological and humanistic qualities and social imperatives of his epoch. The article under discussion is intended to describe these questions.

Key words: *communication, dialogue, culture, structuralism, humanism.*

Original article submitted 24.10.2012.

Revision submitted 24.10.2012.

Vladimir M. Nesterenko, doctor of pedagogics, professor, Head of Department of Psychology and Pedagogics, Samara State Technical University.

Vladimir I. Ionesov, Head of Centre of Visual Communication and Multicultural Activity of Department of Psychology and Pedagogics, Samara State Technical University.

УДК 378

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Л.П. Овчинникова¹, В.Н. Михелькевич²

¹Самарский государственный университет путей сообщения

443066, г. Самара, 1-й Безымянный пер., 18

E-mail: zaohn@mail.ru

²Самарский государственный технический университет

443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244

Email: psiholog072007@rambler.ru

В статье рассматривается методика формирования у студентов технических вузов психолого-педагогической компетентности в процессе обучения дисциплине «Психология и педагогика». Представлена совокупность профессиональных психолого-педагогических компетенций специалистов технического профиля и модульная структура учебной дисциплины.

Ключевые слова: *психология, педагогика, профессиональные компетенции, учебные модули, модульная технология.*

Во многих российских технических университетах, в том числе в Самарском государственном университете путей сообщения и Самарском государственном техни-

---

¹ Людмила Павловна Овчинникова, кандидат педагогических наук, доцент, начальник учебно-методического управления университета.

Валентин Николаевич Михелькевич, доктор технических наук, профессор кафедры психологии и педагогики.